

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 13.
30-го МАРТА,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 30 марта. Бесѣда съ старообрядцами въ Таганкѣ, въ домѣ Шумова. Бесѣда съ старообрядцами въ семиварской церкви. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Биргизской духовной миссіи, священника Филагета Сивьковского за 1884 и 1885 годы. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Воронежа. Извѣстія и замѣтки. Современная злоба дня.

МОСКВА, 30 МАРТА.

Странный и непонятный, на первый взглядъ, уже отмѣченный нами (см. „Москов. Церк. Вѣдомости“ 1885 г., № 18) фактъ, что различные апокрифы — письма Спасителя, Его бесѣды съ Пресвятою Богородицею, импровизированныя молитвы, не смотря на всю свою несообразность распространяются среди простаго народа, — фактъ этотъ получаетъ новое подтвержденіе въ помѣщенной ниже корреспонденціи изъ Воронежа. Общія причины этого печальнаго явленія, конечно, тѣ же, по которымъ и всякое новое ученіе (чего бы оно ни касалось) находятъ себѣ послѣдователей: причины эти, заключаются въ соотвѣтствіи содержанія принимаемаго ученія съ направленіемъ мыслей принимающихъ его. Если анализъ и приводимыхъ ниже апокрифовъ дастъ намъ возможность подтвердить это положеніе, то мы, указавши вредное вліяніе названнаго явленія на народъ, можемъ указать хотя самое общее средство къ устраненію его.

Что прежде всего можетъ бросаться въ глаза нашему простолюдину въ этихъ письмахъ Спасителя, Его бесѣдахъ и проч., — чѣмъ прежде всего увлекается его воображеніе? Тайнственностію происхожденія апокрифическихъ сказаній.

Такъ чудесныя обстоятельства происхожденія *святаго письма* Господа самымъ сильнымъ образомъ дѣйствуютъ на возвышеніе религіозной настроенности простаго человѣка: письмо это, чудеснымъ образомъ посланное съ неба Самимъ Господомъ, нашли богоугодные люди въ двѣнадцати верстахъ отъ Лондона; причемъ оказалось, что оно писано собственною рукою Спасителя *золотыми* буквами и съ изображеніемъ креста. Для большей тайнственности этого письма нужно, чтобы оно было написано не на русскомъ языкѣ, а на какомъ-нибудь иноземномъ, которому всегда удивляется народъ: и эта особенность при письмѣ: оно написано

на еврейскомъ языкѣ... Все это кажется простому народу въ высшей степени правдоподобнымъ: написанное на чуждомъ языкѣ, оно никогда не было бы понятно, — его никто не уразумѣлъ бы, еслибъ еще не особое чудо: не будь одного семилѣтняго сироты, который до появленія письма ничего не говорилъ, никто бы не истолковалъ письма.

Потому же находятъ себѣ вѣру и „молитва Іерусалимская“: она найдена *во гробѣ Господа Іисуса Христа*.

Тайнственныя обстоятельства происхожденія этихъ небесныхъ писемъ, бесѣдъ и молитвъ, — обстановка, при которой онѣ сдѣлались земнымъ достояніемъ, — располагаютъ простолюдина принимать ихъ и искренно вѣрить имъ. Тайнственныя же ихъ дѣйствія побуждаютъ крестьянъ, во чтобы то ни стало, приобрести ихъ въ собственность. Стоитъ только носить при себѣ, на примѣръ, Іерусалимскую молитву — не умрешь ни отъ пожара, ни отъ моровой язвы, ни отъ падучей болѣзни, ни отъ нечаянной смерти; носящая ее при себѣ беременная женщина рождаетъ безъ всякой болѣзни; имѣющій въ дому эту молитву гарантированъ отъ всякихъ бѣдствій и искушеній; кто будетъ носить эту молитву при себѣ сорокъ дней, тотъ въ самый часъ кончины увидитъ Пресвятую Богородицу. Какже не приобрести такую молитву, хотя бы за послѣдній имѣющійся рубль? Такія же и подобныя имъ тайнственныя дѣйствія производятъ и „*Святое письмо*“, и „*Бесѣда*“ Господа съ Богородицею. Хранящему въ своемъ домѣ „Святое письмо“ и дающему его для списыванія, обѣщаются всевозможныя блага земныя и небесныя: еслибы такой человѣкъ надѣлалъ столько грѣховъ, сколько на небѣ звѣздъ, — грѣхи эти простятся ему... Эта чудодѣйственная сила, приписываемая разсматриваемымъ твореніямъ творцами ихъ („Дѣйствіе сіе есть тайна“, см. „Молит. Іерусалим.“), болѣе всего привлекаетъ вниманіе народа къ этимъ твореніямъ.

Мы не будемъ вступать въ подробный разборъ при-

водимыхъ въ помѣщенной корреспонденціи изъ Воронежа произведеній: всякій, кто будетъ читать ихъ, безъ сомнѣнія самъ пойметъ, что Иисусъ Христосъ не могъ сказать Богородицѣ: „глаголю тебѣ, Мати Моя, аще который человекъ по вся дни живота его сіи семь болѣзней твоихъ будетъ *глаголати* (что значить — „глаголати“ болѣзни?) съ Молитвою *Моею*, то есть „Отче нашъ“ и твоею „Богородице“... и т. д. Каждый пойметъ отсутствіе всякой сообразности между „глаголаніемъ“ той или другой болѣзни и воздаяніемъ за это; каждому бросится въ глаза выраженіе: „если женщина, не могши разрѣшиться, то родитъ безъ всякой болѣзни“ (Мол. Іерус.). Каждый пойметъ также, что содержаніе „Св. письма“ противно духу ученія Христа, — Христосъ никогда не могъ сказать: „тѣ, которые будутъ скрывать письмо въ домахъ, — не объявлять (?) о немъ никому, будутъ прокляты Мною, *осмѣяны и посрамлены*“ и проч.

Скажемъ нѣсколько словъ о распространителяхъ подобныхъ произведеній и о вредѣ, который они могутъ приносить.

Мы думаемъ, что распространяются и даже составляются подобныя произведенія не одними „старцами — аеонцами“, а вообще — странниками и странницами, которые предпочли посильный честный трудъ постоянному бродяжничеству по селамъ и захолустьямъ съ цѣлію пропитаться подаяніями. Чтобы успѣшнѣе достигнуть этой цѣли, они и эксплуатируютъ религиозное чувство простаго народа, увлекая его различными сказаніями о чудесныхъ, никогда не бывшихъ, событіяхъ, (имѣющихъ, однако, таинственное и пророческое значеніе), — пуская въ ходъ измышленныя молитвы, св. письма, откровенія и т. п. Авторъ приводимой ниже корреспонденціи совершенно вѣрно замѣчаетъ, что, судя по содержанію приводимыхъ имъ молитвъ и писемъ, можно съ увѣренностію сказать, что онѣ рассчитаны на эксплуатацію религиознаго чувства простаго народа. Но и помимо содержанія эксплуататорскія намѣренія распространителей видны во всемъ: какой-нибудь „импровизированный аеонецъ“ во всю свою жизнь и не бывалъ далѣе своего губернскаго города, но именуется себя аеонцемъ, чтобы своимъ происхожденіемъ съ *святой горы* обратить на себя вниманіе простаго человека и вѣрнѣе эксплуатировать его...

Не нужно много говорить о томъ, что подобные люди приносятъ несомнѣнный вредъ Церкви. Склонная на свою сторону симпатія народа, они поселяютъ въ немъ недовѣріе къ духовенству, — заставляютъ простолудина въ простотѣ сердца полагать, что „должно быть, нашъ батюшка то не дошелъ до этого“... Обычное недовѣрчивое отношеніе нашихъ священниковъ къ разнымъ проходимцамъ иногда еще болѣе усиливаетъ склонность народа вѣрить ихъ бреднямъ... Охлажденіе къ духовенству естественно влечетъ за собою охлажденіе и къ службамъ церковнымъ, — и въ концѣ концовъ распространеніе различныхъ апокрифовъ вредитъ чистотѣ вѣры. А такъ какъ измышляемыя письма и молитвы сплошь наполняются различными заманчивыми

обѣщаніями земнаго благополучія, только это благополучіе и становится для народа, такъ сказать, импульсомъ всѣхъ его религиозныхъ дѣйствій, т. е. распространяемыя письма и молитвы вредятъ чистой нравственности принимающихъ ихъ.

Но какія общія средства можно указать къ устраниенію такого печальнаго явленія, какъ распространеніе въ народѣ разныхъ апокрифовъ. По нашему мнѣнію, средство это единственное. Если вещи эти находятъ воспримчивую почву въ народѣ потому, что соотвѣтствуютъ общей его настроенности, направленію его воображенія, влекущаго его въ область несуществующихъ явленій, то прежде всего нужно заботиться о томъ, чтобы парализовать такую настроенность народа.

Единственная возможность этого — развитіе въ народѣ религиознаго сознанія, — воспитаніе его въ духѣ истинной христіанской вѣры и положительной евангельской нравственности. Нельзя упрекнуть нашихъ священниковъ въ томъ, чтобы они не заботились о религиозномъ просвѣщеніи ихъ духовныхъ дѣтей. Но дѣло въ томъ, что вѣру въ призрачный міръ несуществующихъ явленій и фантастическихъ существъ нашъ крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ дѣтствѣ, — наслѣдуетъ ее отъ родителей, — и впоследствии ему уже трудно разстаться съ тѣми образами, съ которыми онъ такъ сжился, къ которымъ такъ привыкъ. Потому еще въ дѣтскомъ возрастѣ крестьянина и нужно противопоставлять зачинающимся въ немъ этого рода представленіямъ другія, — нужно пріохочивать дѣтей къ слушанію разсказовъ изъ священной исторіи, житій св. угодниковъ Божіихъ: словомъ, основы истинной вѣры и нравственности должны быть положены въ душѣ человека въ раннемъ его возрастѣ. Въ настоящее время у насъ есть, кому позаботиться объ этомъ: церковно-приходскія школы, безъ сомнѣнія, должнымъ образомъ будутъ выполнять эту задачу, — и мы снова отъ души привѣтствуемъ ихъ появленіе. Дай Богъ, чтобы ихъ довольно успѣшное распространеніе сопровождалось и внутреннимъ процвѣтаніемъ ихъ!

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ТАГАНКѢ, ВЪ ДОМѢ ПУМОВА.

Марта 16, въ воскресенье, по установленному порядку была бесѣда съ старообрядцами. Послѣ пропѣтой всѣми молитвы *Царю Небесный*, отецъ І. П. Петровъ по благословенію преосвященнаго Мисаила, раскрывалъ въ весьма продолжительной бесѣдѣ божественное установленіе таинства Евхаристіи; и при свѣтѣ слова Божія, а также ученія св. отцовъ доказалъ важность и необходимость причащенія Св. Христовыхъ Таинъ. Между многими свидѣтельствами на данную тему св. отцовъ, были указаны слова Св. І. Златоустаго, приведенныя по уважаемой старообрядцами книгѣ: «аще кто и чистѣ живя въ покаяніи, а не пріемлетъ Таинъ Христовыхъ, *не можетъ спастися*. Господь бо рече: *ядый Мою плоть, и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ*». У св. отцовъ есть такія мысли что ни постъ, ни молитва, ни милостыня, никакія

жертвы духовныя не могутъ замѣнить собою причащенія Св. Таинъ Христовыхъ. Эти мысли подтверждались свидѣтельствами по старопечатнымъ книгамъ. Было поставлено на видъ свидѣтельство преподобнаго Юсифа Волоколамскаго, что хотя о нѣкоторыхъ святыхъ подвижникахъ въ ихъ жизнеописаніи и не говорится что они причащались Св. Таинъ, но этого дара они непременно сподоблялись; они знали всю силу словъ Христовыхъ: *еще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Преподобный учитъ: «ничто же нужнѣе есть божественнаго крещенія и причащенія святыхъ Христовыхъ пречистыхъ Таинъ, но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ, мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ; егда убо не вси крещены быша, или не вси причащася св. апостоли и мученицы и преподобни отцы наши? ей, вси убо крестися и вси причащася; но сего ради писателие умолчаша о семъ, вѣдающе, яко не нужно есть о сихъ писати, яже вси чловѣцы вѣдаютъ, яко не можно есть христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ или не причащается Христовыхъ Таинъ». (Просвѣт. пр. Юсифа, слово 11, гл. 2. стр. 494. Казань, 1857 года). Послѣ приведеннаго свидѣтельства и многихъ другихъ изъ книги Кирилловой, Вѣры, Больш. Катихизиса и Толковаго Апостола, отецъ Петровъ разсматривалъ тѣ оговорки, которыя дѣлають въ свое яко бы оправданіе старообрядцы безпоповцы, что нынѣ де время антихристово,—антихристъ вездѣ уже жертву евхаристическую упразднилъ и на мѣстѣ святѣмъ поставилъ мерзость заустѣнія... Прежде всего онъ доказалъ, что подобныя мысли суть еретическія, какъ и сказано въ Толковомъ Апостолѣ, потомъ выясняя ученіе св. церкви о лицѣ и дѣлахъ антихриста онъ доказывалъ, что упраздненіе жертвы евхаристической послѣдуетъ только предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Общій выводъ изъ всего сказаннаго былъ тотъ что старообрядцы, своевольно отдѣлившись отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви, лишились благодати Св. Духа, почему всѣ ихъ священнодѣйствія—не спасительны,—и тайны ихъ—не тайны, и упованія на наслѣдіе жизни вѣчной они имѣти не могутъ. Послѣ рѣчи отца І. П. Петрова, подошелъ къ столу съ книгами возражатель и попросилъ его разяснить нѣкоторыя недоумѣнія; это былъ старообрядецъ Е. Ѳ., прибывшій въ Москву изъ Нижегородской губерніи; онъ открыто заявилъ, что много лѣтъ состоя въ безпоповствѣ, пришелъ наконецъ къ убѣжденію что безъ таинства причащенія получить спасеніе невозможно, но что онъ имѣетъ недоумѣніе, не будетъ ли при концѣ міра ересь обладать церковію, какъ сказано въ Большомъ Катихизисѣ. Отецъ Петровъ подалъ ему книгу и просилъ найти такое мѣсто гдѣ бы находилась мысль его смутившая. Долго искалъ возражатель такое мѣсто, и наконецъ прочиталъ о знаменіяхъ пришествія антихриста, *дальнихъ* числсмъ—17; гдѣ сказано «нѣція отступятъ отъ вѣры, станетъ мерзость заустѣнія—на мѣстѣ святѣ». Отецъ Петровъ по Благовѣстнику объяснилъ возражателю что «поставленіе мѣста заустѣнія» относится не къ концу міра предъ пришествіемъ Христовымъ, а къ разоренію Іерусалима и храма при императорѣ Титѣ. Затѣмъ старообрядецъ предложилъ вопросъ: какъ будетъ «обладать антихристъ»? Отецъ Петровъ объяснилъ, что это обладаніе не будетъ всемірнымъ и объясненіе подтвердилъ писаніемъ. Еще послѣдовалъ вопросъ: «какъ бы намъ не ошибиться въ его пришествіи»? Послѣ нѣсколькихъ словъ на этотъ вопросъ сказанныхъ отцомъ Виноградовымъ, старообрядецъ хотѣлъ

было повести рѣчь «о сложеніи перстовъ». Въ это время подошелъ преосвященный Мисаилъ и сказалъ, что ему правится спокойная рѣчь старообрядца, что въ дѣлѣ разясненія истины спокойствіе—самое важное условіе. Владыка напомнилъ старообрядцу что рѣчь идетъ о необходимости таинства причащенія. Старообрядецъ отвѣтилъ, что противъ яснаго ученія о семъ таинствѣ самого І. Христа онъ ничего не можетъ сказать въ свое оправданіе, что онъ ищетъ истинной церкви и желалъ бы знать, нѣтъ ли ея у поповцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Владыка посоветовалъ поспѣшить исканіемъ, пока не застигъ часъ смертный. Онъ долго и сердечно говорилъ на эту тему и приводилъ доказательства что австрійская іерархія не Христомъ установлена, а незаконными дѣйствіями хитрыхъ людей и подкупомъ; старообрядецъ открыто соглашался со словами архипастыря и просилъ позволенія быть у него въ келліи для личной бесѣды о столь важномъ предметѣ. Такимъ образомъ эта бесѣда произвела самое благопріятное впечатлѣніе. Пѣніемъ *Достойно есть* и многолѣтнемъ Владыкѣ она кончилась въ половинѣ девятаго, при громадномъ стеченіи народа.

СОВЕСѢДОВАНИЕ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ, 16 МАРТА, 1886 ГОДА.

Тема настоящей бесѣды была такая: старообрядцы не могутъ составлять Богосозданной Церкви и имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе потому, что не имѣють таинства покаянія. Бесѣда была начата, по обыкновенію, истолкованіемъ о Максимовымъ дневнаго Евангелія съ присовокупленіемъ къ сему соответствующихъ выводовъ относительно старообрядцевъ.

Затѣмъ началъ свою рѣчь воспитанникъ 6 кл. Алексѣй Соколовъ. Господь Нашъ І. Христосъ, говорилъ онъ, только однимъ Апостоламъ сказалъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имже держите, держатся* (Іоан. 20, 25) и поэтому только Апостолы и ихъ преемники, епископы и пресвитеры могутъ совершать таинство покаянія. Точно такъ учила издревле и православная христіанская церковь: Вселенскіе Соборы и свв. Отцы, 39-е правило апостольское, 6-е и 43-е правила Кароагенскаго Собора говорятъ именно, что таинство покаянія могутъ совершать только епископы и съ ихъ позволенія пресвитеры. Изъ свв. Отцовъ Василій Великій, Анастасій Синайскій, Симеонъ Ѳессалоникійскій, а изъ древнихъ старопечатныхъ книгъ Номоканонъ и Малый Катихизисъ говорятъ тоже самое. Положимъ изъ практики церкви видно, что иногда исповѣдывали иноки, не имѣвшіе священнаго сана, но это была особаго рода исповѣдь, не таинственная, а только, такъ сказать, руководственная, которой въ Номоканонѣ дается названіе: «старча исповѣдь». Такая исповѣдь состоитъ въ томъ, что извѣстное лицо обращается къ иноку болѣе опытному въ духовной жизни и по большей части на то поставленному, но не съ цѣлію получить разрѣшеніе отъ грѣховъ, а только совѣтъ или наставленіе. Если же намъ укажутъ на то, что въ древности нѣкоторые епископы давали право совершать исповѣдь инокамъ не имѣющимъ священнаго сана, то на это мы можемъ сдѣлать такое замѣчаніе. Прежде всего, епископы давали право только исповѣдывать, а право разрѣшать оставляли за собой, а затѣмъ эти епископы были въ этомъ случаѣ не правы, какъ замѣчаетъ о томъ Симеонъ Ѳессалоникійскій. И такъ, заключилъ воспитанникъ, св. Писаніе и св. Церковь насъ учатъ, что таинство покаянія могутъ совершать только епископы и съ

ихъ разрѣшенія священники и поэтому старообрядцы, какъ бесполовцы, совѣмъ не имѣющіе іерархіи, такъ и бѣглоповцы, у которыхъ таинство покаянія совершается пресвитерами безъ воли епископа, такъ наконецъ и принимающіе Австрійскую Бѣлокриницкую іерархію, у которыхъ нѣтъ законной іерархіи, не имѣя таинства покаянія, не составляютъ Богосозданной церкви и не могутъ имѣть несомнѣнной надежды на спасеніе.

Затѣмъ воспитанникъ 6 кл. Иванъ Смирновъ изложилъ и опровергнулъ тѣ доказательства, которыя приводятъ въ свою защиту старообрядцы. Прежде всего, началъ онъ, нужно обратить вниманіе на такое разсужденіе, заключающееся въ безпоповскомъ сочиненіи: «Мечъ духовный». Писатель Меча духовнаго, основываясь на словахъ Апостола Іакова: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, да исцѣлите* (5, 16), говоритъ, что исповѣдь можетъ принимать и мірянинъ. Такое толкованіе безпоповскаго писателя словъ Ап. Іакова несогласно съ толкованіемъ ихъ въ старопечатной книгѣ: Маломъ катихизисѣ. Въ Маломъ катихизисѣ это мѣсто изъ посланія Ап. Іакова истолковано такъ. *Разрѣшити кающагося никтоже можетъ*, говорится тамъ, *точно православный священникъ. И заповѣдь Апостольская послушествуетъ сие маломощи: исповѣдайте убо другъ друга согрѣшенія*. Затѣмъ, старообрядцы приводятъ свидѣтельства изъ Большаго Номокана при старопечатныхъ потребникахъ, гдѣ говорится, что, если инокъ-священникъ не искусенъ въ исповѣди, то вмѣсто него можно обратиться къ иноку не священнику, искусному въ этомъ дѣлѣ. Но нужно сказать, что въ этомъ мѣстѣ Номокана говорится объ исповѣди нетаинственной, при которой не дается разрѣшенія отъ грѣховъ, а только тѣ или другіе совѣты. На это указываетъ другое мѣсто въ той же книгѣ, находящееся немного ниже того, на которое ссылаются старообрядцы. Тамъ именно говорится, что разрѣшить отъ грѣховъ никто не можетъ, кромѣ епископа или съ его позволенія священника. Затѣмъ они ссылаются на Большой Номоканъ, гдѣ говорится, что не освященному иноку искусство даетъ власть примиренія (человѣка съ Богомъ). Относительно этого доказательства старообрядцевъ нужно сказать слѣдующее. Во первыхъ, въ этой же самой книгѣ находятся мѣста прямо противоположны выдержкѣ взятой старообрядцами. Во вторыхъ, такое правило повело-бы до многимъ злоупотребленіямъ, потому что при этомъ могли бы принимать исповѣдь и люди недобросовѣстные. И такъ свидѣтельства, приводимыя старообрядцами въ защиту своего ученія, не доказываютъ той мысли, что древняя церковь, хотя даже и въ исключительныхъ случаяхъ, давала власть разрѣшать грѣхи лицамъ нехиротонисаннымъ, а доказываютъ только лишь то, что въ древней церкви, кромѣ таинственной исповѣди, была не таинственная, которую дозволялось совершать лицамъ нехиротонисаннымъ.

Начавшій послѣ того говорить воспитанникъ 6 кл. Александръ Голубевъ продолжалъ рѣчь Смирнова. Старообрядцы, говоритъ онъ, основываютъ еще свое ученіе о таинствѣ покаянія на слѣдующихъ словахъ Благовѣстника: *не токмо елика священника разрѣшаютъ разрѣшена сушь, но и мы, обидѣмъ, елика или свяжемъ или разрѣшаемъ и та мо* (т. е. на небесахъ) *суть связана или разрѣшена*. Относительно этой ссылки старообрядцевъ нужно сказать, что здѣсь говорится не объ исповѣди, а о прощеніи оскорбленій, наносимыхъ другими людьми (мы обидѣмъ). Въ собственномъ же значеніи разрѣшить отъ грѣховъ, какъ говорится дальше въ этомъ

Благовѣстникѣ, можетъ только *чинъ священникъ имѣй*. Затѣмъ старообрядцы указываютъ на житія святыхъ, гдѣ говорится, что многіе святые исповѣдывали не имѣя сана священства. Относительно этого нужно замѣнить: 1) во многихъ примѣрахъ представляемыхъ старообрядцами изъ житій, Святыхъ (каковы напр., изъ житій Пахомія Великаго и Іоанна Златоуста) говорится только о выслушиваніи исповѣди и даваніи наставленій, а не разрѣшеній отъ грѣховъ, 2) — если какіе святые и разрѣшали отъ грѣховъ то не сами собою, но получивши на это повелѣніе отъ Бога какимъ-либо особымъ чрезвычайнымъ или чудеснымъ образомъ. (Въ 52 словѣ Николая Черногорскаго и въ Прологѣ на 16 Января) и 3) — мы можемъ привести изъ тѣхъ же житій свидѣтельства, показывающія совѣмъ наоборотъ, именно, что въ древности нехиротонисанныя лица, хотя бы и монахи и даже подвижники, отказывались совершать исповѣдь (преподобный Никонъ разсказываетъ объ этомъ въ Тактиконѣ). Итакъ, заключилъ воспитанникъ Г., и эти доказательства старообрядцевъ не доказываютъ той мысли, съ какою они приводятся, и поэтому ясно, что старообрядцы дѣйствительно не имѣютъ таинства покаянія и не могутъ такимъ образомъ составлять Богосозданную Церковь и имѣть несомнѣнную надежду на спасеніе.

Послѣ этого выступилъ нѣкто изъ публики и началъ говорить. Передаемъ кратко его рѣчь. Господь нашъ І. Христосъ искупилъ насъ своею кровію и даровалъ намъ спасеніе. Путь для полученія спасенія онъ указалъ намъ въ таинствахъ. Старообрядцы, поэтому, неправильно дѣлаютъ, отвергая священство и таинства. Затѣмъ старообрядцы укоряютъ Никона патріарха въ томъ, что онъ испортилъ книги. Нѣтъ, это неправда. Развѣ по исправленнымъ патр. Никономъ книгамъ не спасались святые: Дмитрій Ростовскій, Павель Тобольскій и др.? Да притомъ патр. Никона заставила нужда исправить книги. Ко времени патр. Никона въ книги вкралось очень много ошибокъ, такъ что книги необходимо нужно было исправить.

Возраженій со стороны старообрядцевъ никакихъ не послѣдовало.

Затѣмъ показана была присутствующимъ грамота, привезенная изъ Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Грамота отъ 1649 года, прислана Царю Алексѣю Михайловичу изъ Троицкаго Ставропигіальнаго монастыря, что на горѣ Олимпѣ, въ Фессалоникѣ, отъ архимандрита Христофора съ братіей и содержитъ въ себѣ просьбы о пожертвованіи на различныя нужды. На первой страницѣ этой грамоты, на верху находится печать съ изображеніемъ на ней Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ. Странники сидящіе по бокамъ держатъ въ рукахъ по четвероконечному кресту.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Ихъ Величествъ на югъ Россіи. — Новая замѣчательная картина. — Новый женскій монастырь. — Паломничество бывшихъ униатовъ въ Кіевъ. — Реставрація древняго храма на Волнѣ. — Дѣятельность братства св. Александра Невскаго. — Новый способъ помощи вдовамъ и сиротамъ духовенства. — Распоряженіе относительно исповѣдныхъ свѣчей. — Предстоящее разсмотрѣніе основаній мѣстной реформы. — Возвращеніе на русской территоріи переселившихся Сарыковъ. — Открытіе армянскихъ школъ. — Запрещеніе лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ торговли крѣпкими напитками. — Почтовое нововведеніе.

— 20 марта Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть на югъ Россіи. О дальнѣйшемъ путешествіи Ихъ Величествъ извѣстно изъ газетныхъ сообщеній, что 22 марта ут-

ромъ Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть на станцію Люботинъ, Сумскаго участка Харьково - Николаевской дороги. На станціи декорированной гирляндами и флагами ожидали прибытія Императорскаго поѣзда управляющій Харьковскою губерніей, командиръ 10-го армейскаго корпуса, губернской и уѣздный предводители дворянства. Поѣздъ стоялъ 10 минутъ. Государь Императоръ выйдя изъ вагона изволилъ принять рапортъ отъ управляющаго губерніей и осчастливить присутствующихъ милостивыми словами. Въ 9 часовъ 6 минутъ утра Императорскій поѣздъ отбылъ на станцію Мерефа, Курско Харьково-Азовской дороги, гдѣ имѣлъ счастье представляться командующій войсками Харьковского военного округа.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, въ сопровожденіи директора канцеляріи графа Ламздорфа и вице-директора князя Оболенскаго, отправляются въ Ливадію, гдѣ останутся все время пребывания Его Величества.

— На недавно открытой въ Петербургѣ картинной выставкѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе картина г. Рѣпина, изображающая одинъ изъ коронаціонныхъ эпизодовъ нынѣшняго царствованія—рѣчь Государя Императора къ волостнымъ старшинамъ 21 мая 1883 года, у Петровскаго дворца. Картина, по словамъ «Новаго Времени», огромная, съ фигурами, въ натуральную величину. Вся группа старшинъ въ армякахъ со значками на шейныхъ цѣпяхъ, съ обнаженными головами, расположена полукругомъ. Въ центрѣ картины Государь, за нимъ Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми и свита. Среди старшинъ замѣтны дворянскіе мундиры предводителей. Вся группа полна вниманія ко словамъ Государя. Портретъ Государя слѣдуетъ признать однимъ изъ удачнѣйшихъ. Яркій, солнечный полдень освѣщаетъ всю группу.

— Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 4 (6) марта 1886 года постановилъ: Казанскую женскую общину близъ сельца Головина, Московской губерніи, переименовать въ общежительный монастырь, съ наименованіемъ его Казанскимъ-Головинскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ со штатомъ изъ 15 монашествующихъ и столькихъ же послушницъ.

— «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, холмско-варшавское епархіальное начальство опредѣлило устроить паломничество къ кievскимъ и почаевскимъ святынямъ православныхъ жителей Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской губерній изъ бывшихъ униатовъ, въ числѣ ста человекъ, въ сопровожденіи четырехъ священниковъ. На удовлетвореніе расходовъ по этому дѣлу главнымъ начальникомъ края назначено 500 руб. изъ состоящихъ въ его распоряженіи суммъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что на разсмотрѣніе правительства поступило представленіе волынскаго губернатора по вопросу о реставрированіи съ археологическою вѣрностью въ городѣ Владиміръ-Волынскѣ храма, сооруженнаго великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ въ началѣ XII вѣка.

— Въ «Владим. Епарх. Вѣд.» напечатанъ отчетъ о дѣятельности существующаго въ г. Владиміръ братства св. князя Александра Невскаго за 1884—5 годъ. Дѣятельность братства, какъ видно изъ отчета, была очень широка и разнообразна. Оно заботилось объ учрежденіи и поддержаніи публичныхъ народныхъ духовно-нравственныхъ чтеній въ городахъ и селахъ, въѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованій въ приходяхъ православныхъ и зараженныхъ духомъ раскола, церковно-приходскихъ школъ, школъ грамотности, училища церковнаго пѣнія при архіерейскомъ домѣ, школы иконописи при Холуйскомъ,

Вязниковскаго уѣзда, двухклассномъ училищѣ, Владимірскаго епархіальной бібліотеки, церковно-приходскихъ бібліотекъ, центрального въ губернскомъ городѣ Владиміръ книжнаго склада и отдѣленій его въ разныхъ городахъ и селахъ. Публичные чтенія въ отчетномъ году производились по епархіи въ 31 пунктѣ. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, состоящихъ въ завѣдываніи братства, числится 165, и школъ грамотности 145. Братство состояло всего изъ 896 членовъ.

За отчетный годъ Братство оказало пособія школамъ на 5,646 р. 96 к. и сверхъ сего содержало на свой счетъ школу пѣнія при архіерейскомъ домѣ (1,053 р. 1 к.), школу иконописанія въ селѣ Холуѣ (706 р. 50 к.), поддерживало церковно-приходскія бібліотеки и свою Братскую бібліотеку въ городѣ Владиміръ, помогало и нравственно и матеріально организации публичныхъ чтеній и начинающейся въ епархіи миссіонерской дѣятельности противъ раскола сильно распространеннаго во Владимірскаго губерніи. Всѣхъ расходовъ въ текущемъ году сдѣлано братствомъ на сумму 11,817 р. 64 к.

— Въ «Орловск. Епарх. Вѣд.» сообщенъ слѣдующій заслуживающій вниманія и подражанія фактъ. На одномъ благочиническомъ собраніи духовенства благочинный предложилъ духовенству изыскать средства для оказанія какаго-либо пособія вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія своего округа, такъ какъ многія изъ нихъ терпятъ горькую нужду, не имѣя доходовъ и средствъ къ жизни. По обсужденіи этого предложенія собраніе постановило: «въ пользу нуждающихся вдовъ и сиротъ своего участка ежегодно вносить каждому причту церкви изъ своихъ средствъ по 1/2 коп. съ мужской приходской души и по 2 к. съ десятины церковной земли. Если будетъ разрѣшенъ такой сборъ, то учредить комитетъ изъ благочиннаго и двухъ участковыхъ священниковъ для болѣе безобиднаго распредѣленія пособія изъ означеннаго сбора между нуждающимися лицами». Преосвященный утвердилъ это постановленіе и благословилъ начало дѣла, а вмѣстѣ рекомендовалъ духовенству и другихъ округовъ этотъ достойный подражанія примѣръ.

— Въ «Херсонск. Еп. Вѣд.» напечатана слѣдующая резолюція преосвященнаго Никандра, епископа Херсонскаго касательно исповѣдныхъ свѣчей, положенная на рапортѣ настоятельницы одного женскаго монастыря: «Исповѣдныя свѣчи должны принадлежать церкви, а не священнику. Этотъ обычай усвоенія свѣчей есть неблаговидное злоупотребленіе». Консисторія циркулярно сообщила эту резолюцію духовенству епархіи.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что въ концѣ мая ожидается разсмотрѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ главныхъ основаній проекта мѣстной реформы, и если послѣдуетъ ихъ утвержденіе, то къ началу осени проектъ въ разработанномъ видѣ поступитъ въ Государственный Совѣтъ. Проектъ положенія о рабочихъ по сельскому быту оканчивается разсмотрѣніемъ въ Государственномъ Совѣтѣ и на дняхъ ему на смѣну поступаетъ проектъ положенія о рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.

— На дняхъ окончилось переселеніе не пожелавшихъ остаться въ Афганстанѣ Сарыковъ изъ аула Кала-Вали, на Кайсарѣ, въ Пендинскій оазисъ. Калавалинцы, размѣстившись пока по различнымъ лугамъ оазиса, думаютъ впоследствии образовать отдѣльный аулъ. Численность переселившихся въ Пендинскій оазисъ калавалинскихъ Сарыковъ до 400 кибитокъ. Въ долищѣ Мургаба и на окружающихъ горахъ выналь 17 марта снѣгъ, глубиной въ аршинъ. Въ ночь на 18 марта былъ морозъ въ 16 градусовъ.

— Изъ Эчміадзина телеграфируютъ, что 19 марта католическая, объявивъ о полученіи разрѣшенія открыть армянскія школы, отслужилъ торжественный молебенъ по случаю Монаршей милости. Стеченіе народа было громадное.

— Объявлено постановленіе Государственнаго Совѣта, коимъ воспрещено лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ производить торговлю крѣпкими напитками.

— Почтовымъ вѣдомствомъ сдѣлано слѣдующее нововведеніе:

1. Вводятся «открытыя письма съ оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ», на установленныхъ для сего особыхъ бланкахъ, состоящихъ изъ двухъ частей (одна для запроса, а другая для отвѣта), сгибаемыхъ одна на другую. За пересылку такихъ писемъ причитается по 3 коп. за каждую изъ двухъ частей.

2. Отправителямъ открытыхъ писемъ, единичныхъ и съ оплаченнымъ отвѣтомъ, дозволяется прибавлять на предназначенной для адреса получателя лицевой сторонѣ первой части письма свое наименованіе и свой адресъ, посредствомъ штемпеля, выгравированной подписи и всякаго печатанія.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВИЩЕННИКА ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО ЗА 1884 и 1885 ГОДЫ. *)

Августъ и сентябрь были проведены мною въ поѣздѣ въ Бійскъ и Улалу.

На возвратномъ пути, въ г. Устькаменогорскѣ я окрестилъ 1 октября одного киргиза Тундукпая, нареченнаго Романомъ, 25 лѣтъ. По его словамъ, онъ выросъ среди крестьянъ. Въ дѣтствѣ зналъ русскія молитвы; въ юношествѣ у него явилось непринужденное желаніе принять христіанскую вѣру. Но дядя его (отецъ и мать умерли), узнавши объ этомъ, взявъ его къ себѣ, строго держалъ у себя въ продолженіи трехъ лѣтъ, угрожая убить его, если только онъ окрестится. Сначала дядя посылалъ племянника по временамъ въ городъ на пѣденную работу, такъ какъ самъ жилъ сторожемъ моста въ Устькаменогорскѣ, а затѣмъ рѣшился отпустить его наняться и въ срокъ къ одному мѣщанину въ увѣренности, что у Тундукпая желаніе о крещеніи безслѣдно исчезло.

Но не такъ думалъ Тундукпай. Онъ этимъ случаемъ воспользовался и сталъ часто и усердно просить своего хозяина (по словамъ послѣдняго) окрестить его. Годъ прошелъ и сердечное желаніе Тундукпая не удовлетворено. Наконецъ Тундукпай переходитъ къ другому хозяину—купцу Устькаменогорскому г. Михайлову и первымъ дѣломъ его было просить семейство г. Михайлова похлопотать о его крещеніи. Г. Михайловъ заявилъ объ этомъ мѣстному священнику о. Михайлу Мухину, а послѣдній сообщилъ мнѣ.

Для отысканія и этому, второму, киргизу воспріемника (воспріемницей быть изъявила желаніе жена г. Михайлова) въ г. Устькаменогорскѣ опять явилось не меньше, если не больше, затрудненій, какъ къ первому, упомянутому въ прошлогднихъ нашихъ запискахъ.

Признаться у меня иногда являлось раздумье по поводу написанныхъ въ прошлогднихъ запискахъ строкахъ о трудности пріисканія въ Устькаменогорскѣ воспріемника для перваго крещенца киргизской миссіи. Я думалъ, не ошибся ли я въ сво-

емъ мнѣніи, говоря о несочувствіи устькаменогорцевъ къ юной киргизской миссіи, выразившемся въ отказѣ быть воспріемникомъ для перваго крещенца. Но теперь, когда повторилась нужда въ воспріемникѣ, пусть скажетъ объ этомъ самъ г. Михайловъ, природный Устькаменогорскій житель. «Вчера я, Батюшка, до полночи бѣгалъ по городу, ища крестнаго отца для Тундукпая, и не могъ найти! Я здѣшній уроженецъ и имѣю не малый кругъ знакомыхъ, но ни одинъ изъ нихъ не уважилъ моей просьбы быть воспріемникомъ. Спасибо уже моему квартиранту (В. И. Овчинникову, провизору аптеки): онъ тотчасъ же согласился на мое предложеніе. Не стыдно-ли намъ просить чужихъ?» Вотъ слова, сказанныя намъ г. Михайловымъ, послѣ крещенія Тундукпая,—слова, къ которымъ мы считаемъ лишнимъ прибавить что либо свое.

По возвращеніи въ Буконь, я засталъ церковь оконченною. Такъ какъ иконостасъ остался прежній, — его только перекрасили, — то 14 октября можно было начать совершать литургію, предъ которою было водоосвященіе и окропленъ св. водою весь храмъ, внутри и снаружи.

Теперешній храмъ вмѣщаетъ въ себѣ до 300 человекъ и по наружному виду своему, съ высокой колокольней, выказываетъ себя не молитвеннымъ домомъ, а церковью.

Буконцы вида свою церковь новою и пространною, и не мало въ ней утвари также новой: сердечно радуются и благодарятъ Господа, оказавшаго имъ милость исполнить ихъ давнишнее желаніе имѣть у себя такую церковь, въ которой могутъ помѣститься всѣ желающіе молиться въ ней.

Правда, много потребовалось отъ нихъ хлопотъ, трудовъ и средствъ, особенно послѣднихъ, такъ какъ собранныя по книгѣ пожертвованія могли покрыть лишь только четвертую часть расходовъ, а потому въ концѣ работъ вынуждены были прибѣгнуть къ небольшому займу. Но за все великое благодареніе Господу Богу, помогавшему скорому созиданію Своего дома, а также всѣмъ благотворителямъ, спомоществовавшимъ намъ своими приношеніями.

Къ первой службѣ въ новомъ храмѣ приготовленъ былъ для принятія св. крещенія киргизскій мальчикъ *Тусунъ*, привезенный изъ Кокпектовъ тамошнимъ казакомъ С. Постниковымъ. Этотъ казакъ, не имѣя у себя дѣтей, желалъ пріютить у себя мальчика, котораго можно было бы усыновить — Однажды увидѣлъ онъ на базарѣ съ плачемъ просящаго милостыни киргизскаго мальчика полунагаго и съ пустою коробочкой за плечами, причемъ онъ видѣлъ какъ нѣкоторые татары пинками провожали мальчика изъ своихъ лавокъ. Казакъ обратилъ на него вниманіе подошелъ къ нему и изъ распросовъ узналъ, что онъ безродный, пришелъ въ Кокпекты для испрошенія милостыни. Казака вдругъ озарила мысль: не посылаетъ ли ему Господь этого мальчика въ пріемнаго сына, такъ давно имъ желаемого. На вопросъ казака не желаетъ ли онъ креститься и остаться у него за сына, мальчикъ съ радостію согласился, казакъ же еще съ большею радостію привелъ его въ свой домъ и, омывши, одѣвши и обувши, привезъ его къ намъ. Мы оставили его у себя для наученія его первоначальнымъ молитвамъ и предъ первую литургіей въ новомъ храмѣ окрестили, подъ именемъ *Ефимія*, а за литургіей св. Таинъ пріобщили.

Съ великою радостію казакъ Постниковъ увезъ новокрещеннаго къ себѣ!

Не прошло и двухъ недѣль, — вдругъ я слышу, что новокрещенный мальчикъ Ефимъ безслѣдно исчезъ. Черезъ нѣсколько дней пріѣзжаю въ Кокпекты, дабы провѣрить дѣйствительность

*) Продолженіе см. № 12.

слуха и узнаю, что мальчикъ былъ уворованъ масульманами коппетинскими, но чрезъ недѣлю найденъ въ подпольѣ одной киргизки, живущей своимъ домомъ въ Кокпектахъ. Обстоятельства этого дѣла таковы.

Новокрещенный мальчикъ нерѣдко игралъ на улицѣ съ дѣтьми татарскими. Однажды дѣти татарскія и говорятъ ему: «напрасно ты окрестился: крестные твои застрѣлятъ тебя, — для того тебя и окрестили.» Мальчикъ — степнякъ, весьма рѣдко видѣвшій русскихъ, повѣрилъ татарскимъ дѣтямъ и спросилъ: что же онъ теперь будетъ дѣлать, чтобы его не убили? Дѣти татарскія предложили ему спрятать его въ своемъ домѣ, причемъ посоветовали ему всю русскую одежду и крестъ снять съ себя и оставить дома, когда крестные его будутъ въ отлучкѣ, и надѣть прежнее тряпье и прибѣжать къ нимъ, татарамъ. Мальчикъ сдѣлалъ такъ, какъ сказали ему татарскія дѣти, и когда пришелъ въ татарскій домъ, то татарка спрятала его въ отдѣльную комнату, куда въ продолженіи дня никто не ходилъ.

Казачка Постникова когда увидала одежду Ефима съ его крестомъ, то предположила, что киргизы, проѣзжавшіе на верблюдахъ не одинъ разъ мимо ея дома и заглядывавшіе во дворъ, украли Ефима. Дали объ этомъ знать въ мѣстное станичное управленіе, но оно отнеслось къ заявленію казака Постникова болѣе чѣмъ равнодушно. Прошло пять дней въ неизвѣстности, пока одна казачка случайно зашедшая въ домъ киргизки увидала во дворѣ ея новокрещеннаго мальчика, котораго хозяйка дома сейчасъ отослала въ комнату. Казачка дала знать Постникову, и онъ, взявши понятыхъ, пришелъ въ домъ киргизки для обыска; но хозяйка дома не пустила ихъ въ комнату, до прихода своего мужа, который и согласился на обыскъ, завѣряя, что никакого мальчика у нихъ нѣтъ. Послѣ долгихъ и напрасныхъ поисковъ одному пришла мысль поднять плаху въ полу, и когда подняли и крикнули: «чик!» мальчикъ оттуда тотчасъ вышелъ. На ласковые вопросы, Постникова зачѣмъ онъ ушелъ съ нихъ, мальчикъ, бросился къ нему, обнялъ его и сказалъ: «веди меня отсюда скорѣе.»

Впослѣдствіи дознано было, что мальчикъ спрятанъ былъ съ цѣлюю, чтобы при удобномъ случаѣ, передать его въ киргизскую степь.

Итакъ, въ христіанскомъ государствѣ крадутъ не христіане христіанскихъ дѣтей! А еще обвиняютъ насъ русскихъ, въ недостаткѣ вѣротерпимости.

И не многое наше знакомство съ киргизами приводитъ насъ если не къ убѣжденію, то къ болѣе или менѣе вѣрному предположенію, что Исламъ внутренне недостаточно привитъ въ нихъ. Фанатизма, свойственнаго магометанамъ-татарамъ, мы не замѣчали. Вся религіозная ихъ жизнь выражалась въ одномъ только исполненіи обрядовой стороны магометанскаго закона, безъ пониманія смысла и духа его. При этомъ нельзя было не замѣтить, что и исполненіе требованій религіозныхъ находится въ зависимости отъ степени матеріальнаго состоянія исполнителей. Болѣе состоятельные киргизы имѣютъ при себѣ мулль, обряды своей религіи выполняютъ усердиѣ и точнѣе. Люди же недостаточные относятся къ вѣрѣ своей равнодушиѣе. Но кажется, что и не особенно далеко то будущее, когда киргизы могутъ сдѣлаться въ душѣ ирыми мусульманами, къ чему способствуютъ: 1) быстрое распространеніе среди нихъ татарской грамотности, и 2) ревностная пропаганда ислама Сартами и Бухарцами, ведущими въ киргизской степи мѣновую торговлю. Вліяніе этихъ мусульманъ огромное. По ихъ убѣженію, нѣкоторые богатые киргизы отправляютъ своихъ дѣтей въ Бухару,

въ тамошнее *медресе*, откуда возвращаются они «учеными», а главное достаточно нафанатизированными муллами, словамъ которыхъ степняки внимаютъ съ благоговѣніемъ.

Не смотря на это, мы радостно увѣрились, что религіозную бесѣду можно вести съ киргизами безбоязненно, не опасаясь тѣхъ мнимыхъ послѣдствій, которыхъ такъ нѣкоторые пугались.

Въ теченіи года просвѣщено св. крещеніемъ 12 киргизовъ и 1 киргизка, обоюга пола 13 человекъ. По мѣсту жительства своего, принявшихъ св. крещеніе было: въ Букони 6, въ Кокпектахъ 4, въ Семипалатинскѣ 2 и въ Устькаменогорскѣ 1.

Живущіе въ Букони и надзоръ имѣютъ духовный, и въ вѣрѣ Христовой наставляются и утверждаютъ и нѣкоторыми добрыми примѣрами отъ буконцевъ назидаются. О живущихъ же внѣ миссіонерскаго надзора, что можно сказать какъ только не то, что усвоеніе ими истинъ вѣры Христовой и упорядоченіе жизни нравственной находится въ зависимости отъ силы вѣры, образа жизни и усердія тѣхъ русскихъ людей, у которыхъ въ услуженіи находятся новокрещенные? Къ несчастію, два случая, упомянутые нами выше, мало даютъ намъ надежды видѣть новокрещенныхъ, разбросанныхъ по поселкамъ, — желательными христіанами.

Посему осѣдлая и совмѣстная жизнь новокрещенныхъ съ миссіонеромъ крайне необходима. И такъ какъ настоящее мѣсто-жительство миссіонера — Буконь признается удобнымъ для стана, какъ показалъ годовая опытъ: то необходимо, чтобы, по возможности, всѣ новокрещенные могли жить въ поселкѣ Буконскомъ.

Для сего надо, прежде всего, надѣлать новокрещенныхъ удобною для хлѣбопашества и сѣнокоса землю, возлѣ Буконскаго поселка.

Какъ надѣлъ землю новокрещенныхъ, такъ и измѣненіе ихъ положенія, всецѣло зависятъ отъ власти гражданской, и мы имѣемъ основаніе надѣяться на ея помощь: ибо какъ г. главный начальникъ Степнаго края, такъ и начальникъ области уже выразили свое христіански-просвѣщенное сочувствіе и вниманіе къ юной Киргизской миссіи изъявленіемъ готовности своей оказывать ей свое благосклонное содѣйствіе всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами. По послѣднимъ извѣстіямъ, областная администрація занята теперь изысканіемъ мѣста для надѣла землею новокрещенныхъ. Одиѣ у насъ теперь думы и сердечныя желанія, чтобы не встрѣтилось препятствія отвести землю новокрещеннымъ на указанныхъ нами мѣстахъ.

А пока образуется у насъ юное христіанское общество, мы въ настоящее время употребляемъ всѣ посильныя пастырскія наши мѣры къ возвышенію уровня религіозно-нравственной жизни стараго христіанскаго общества Буконскаго. Мѣры эти выражаются въ слѣдующемъ:

1) Въ совершеніи богослуженія не только въ воскресные дни и въ большіе праздники, но и въ праздники средніе, а иногда и малые. Усердіе къ посѣщенію храма Божія въ буконцахъ замѣтно возрастаетъ. Этому, между прочимъ, способствуетъ, по словамъ буконцевъ, не спѣшное, отчетливое и внятное богослуженіе священно-церковно-служителей, на которое обращается особенное вниманіе.

2) Въ всегдашнемъ почти сказываніи поученій, какъ вѣро-учительныхъ, такъ и вообще нравственно-назидательныхъ.

3) Въ воскресныхъ бесѣдахъ, на которыя собирается слушателей въ такомъ количествѣ, которое съ большою тѣсною помѣщается въ училищномъ, — прежнемъ молитвенномъ, — домѣ. Польза отъ этихъ бесѣдъ несомнѣнна. Но къ большому сожалѣнію,

вести эти бесѣды приходится рѣдко больше часу и то съ трудомъ: ибо нестерпимая духота обезсиливаетъ насъ до изнеможенія.

и 4) Въ распространеніи среди буконцевъ Евангелій и разныхъ книжекъ духовнаго содержанія.

Среди буконцевъ есть не мало грамотныхъ не только мужчинъ, но и женщинъ. Нѣкоторые изъ нихъ очень любятъ чтеніе. Но какъ было больно смотрѣть, что эта любовь удовлетворялась чтеніемъ пустыхъ сказокъ и другихъ подобныхъ брошюръ, скорѣе вреднаго нежели полезнаго содержанія, московскаго Леушинскаго изданія!

Это заставило насъ выписать нѣсколько сотъ книжекъ изъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, при Московскомъ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія. Предъ продажей Евангелій, на воскресной бесѣдѣ нами было объяснено краткое содержаніе Евангелія, а отсюда важность его и необходимость имѣть эту, первую на свѣтѣ, книгу всякому христіанину. Тутъ же, по окончаніи бесѣды, столько явилось желающихъ купить Евангеліе, что многимъ, за неимѣніемъ, мы должны были отказать, впредь до слѣдующей выписки.

Забывая о духовномъ преуспѣяніи буконцевъ, мы не оставляемъ заботой и дѣтей ихъ, посѣщая школу и давая ей церковное направленіе. Законъ Божій преподается въ старшемъ отдѣленіи мною, а въ младшемъ—моимъ сотрудникомъ.

Пастырскіе наши заботы и труды—благодареніе Господу, содѣйствующему намъ,—не остаются безъ благотворныхъ послѣдствій. Такъ на примѣръ: обычный въ праздники и въ особенностяхи во время свадебъ разгулъ, доходившій нерѣдко до безобразій, значительно уменьшился, по заявленіямъ самихъ буконцевъ, внимающихъ нашимъ наставленіямъ.

Одного просимъ у Господа Бога, чтобы Онъ, всеильною своею благодатію, укрѣпилъ бы наши душевныя и тѣлесныя силы въ воздѣлываніи сего стараго виноградника, дабы можно было безбоязненно насаждать въ немъ новыя, молодыя лозы; а паствѣ Буконской помочь бы въ духовной жизни своей «восходить отъ силы въ силу».

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей какъ миссіонера и приходскаго священника, я, въ зимнее время, два раза въ недѣлю, велъ духовныя бесѣды для 4 й казачьей сотни, 3 полка, зимовавшей въ Букони. На бесѣдахъ этихъ объяснялись первоначальныя молитвы и праздники, читались статьи духовнаго содержанія съ нравственнымъ выводомъ для слушателей и рассказывались такіе факты изъ русской исторіи, въ которыхъ выражалась особенная преданность и самоотверженіе русскаго народа или отдѣльныхъ лицъ къ своему монарху.

Въ пользу новокрещенныхъ Киргизской миссіи поступило отъ священника Устькамногорской церкви о. Александра Павловича Сосунова 3 руб. съ обѣщаніемъ ежегодно жертвовать такую же сумму, и въ Семипалатинскѣ отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ 15 руб., всего 18 руб. Приносимъ жертвователямъ глубокую, сердечную благодарность за ихъ христіанскую любовь и усердіе къ юной Киргизской миссіи, много нуждающейся въ особенности при первоначальномъ устройствѣ быта новокрещенцевъ миссіи.

(Продолженіе будетъ.)

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О положеніи православія въ славянскихъ земляхъ.—Путѣвъ католическихъ миссіонеровъ на Востокъ.—Планъ перенесенія папскаго престола въ Иерусалимъ.—Соглашеніе папы съ Бисмаркомъ на счетъ Востока.—Напоръ католичества на православіе въ Австро-Венгріи.—Конфликтъ епископа горнезарловицкаго съ хорватскимъ правительствомъ.—Франція. Отзывъ республиканца о положеніи страны и политикѣ правительства.

Въ «Новое Время» изъ Вѣны пишутъ: «Всѣ сербскія и румынскія газеты въ Австріи перепечатали изъ «Новаго Времени» словесныя инструкціи, данныя въ 1858 году въ Бозѣ почившимъ Государемъ архимандриту Петру, отправлявшемуся въ Иерусалимъ. Православныхъ жителей Австро-Венгріи, а конечно также балканскихъ государствъ и Турціи чрезвычайно трогаетъ заботливость Царя-Освободителя объ интересахъ православнаго міра, твердое желаніе Его сохранить единство онаго. Но увы!—говорятъ упомянутые органы—какъ мало оправдали православные Востока надежды на нихъ высшаго покровителя ихъ религіи, а какъ, напротивъ приблизилась та опасность, на которую Царь указывалъ 28 лѣтъ тому назадъ!

Да! въ то время, какъ возрожденіе національнаго чувства дробитъ православную паству Востока на враждующія партіи, латинская пропаганда поддерживается средствами и покровительствомъ цѣлага Запада, латинскаго и германскаго, католическаго, протестантскаго и даже невѣрующаго. Говорю объ этомъ не по слухамъ или описаніямъ, а потому, что не проходитъ дня, чтобы не встрѣчалъ профѣжающихъ черезъ Вѣну на востокъ или оттуда возвращающихся миссіонеровъ, монахинь, паломниковъ, путешественниковъ покровителей пропаганды. Въ Вѣнѣ они всѣ отдыхаютъ, готовятся къ дальнѣйшей дѣятельности, миссіонеры отпускаютъ себѣ бороды, запасаются свѣдѣніями, рекомендаціями здѣшнихъ властей и пр.

А какъ сочувственно къ этимъ дѣятелямъ относится здѣшнее населеніе, даромъ что слыветъ вольнодумнымъ! какъ горячо, изъ всѣхъ силъ помогаютъ имъ лица высшаго правительственнаго или общественнаго положенія! Мнѣ случилось однажды видѣть, какъ въ пріемную одного изъ здѣшнихъ министровъ вошли два бородатые монаха и одна молоденькая сестра милосердія. Въ пріемной дожидались уже нѣкоторое время дипломаты, генералы, дамы высшаго свѣта; всѣ встали и поклонились миссіонерамъ. Затѣмъ, къ нимъ подошелъ одинъ изъ высшихъ чиновниковъ этого министерства и, влкаясь имъ низко, сказалъ:—«Будьте спокойны, мы все сдѣлаемъ, что можемъ, дабы облегчить вамъ успѣхъ въ вашей благой и всему цивилизованному міру полезной дѣятельности, рѣшительно все, что можемъ, дадимъ провожатыхъ, указанія, инструкціи нашимъ агентамъ, денегъ, конечно, сколько пожелаете, министерство чрезвычайно интересуется.» и рѣчь продолжалась шопотомъ. Но министръ уже зналъ о ихъ прибытіи, дежурный чиновникъ пригласилъ почтительно, едва не униженно миссіонеровъ въ министерскій кабинетъ, а выйдя послѣ, подошелъ къ самымъ почетнымъ изъ ожидавшихъ и сказалъ отъ имени министра, что тотъ просилъ ихъ пожаловать завтра, такъ какъ

* О положеніи православія въ славянскихъ земляхъ помѣщена въ 3610 № «Новаго Времени» корреспонденція изъ Вѣны, которую мы въ виду важности и интереса сообщаемъ извѣстій перепечатываемъ здѣсь вполнѣ.

теперь онъ долго будетъ занятъ съ только-что вошедшими. Многие дѣйствительно, отчаялись быть принятыми и ушли.

Смѣлость и неутомимость миссіонеровъ не знаетъ предѣловъ. Нерѣдко, на улицахъ Вѣны, они вематриваются въ то или другое лицо, подходятъ спросить дорогу или что-нибудь другое, заговариваютъ и обыкновенно выманываютъ пособіе или завязываютъ полезную связь. Такъ, надняхъ со мной заговорилъ на Рингъ одинъ монахъ, сказавшій, что кажется, мы уже встрѣчались на востокѣ; узнавъ, что говорить съ православнымъ, онъ еще болѣе уцѣпился за меня, говоря: да теперь и православные должны насъ поддерживать, это въ общемъ интересъ христіанства. Мы очень любимъ православныхъ, особенно русскихъ духовныхъ на Востокѣ, но вѣдь они заняты исключительно богослуженіемъ или спасеніемъ своей души, а вотъ мы, кромѣ того, работаемъ и надъ воспитаніемъ христіанъ, и надъ распространеніемъ ученія Христова; слѣдовательно, вы намъ должны быть благодарны за это.

Изъ нѣсколькихъ случайныхъ источниковъ я узналъ, что въ настоящее время дѣйствуетъ особенно успѣшно въ Сиріи и Палестинѣ одинъ молодой и красивый испанскій монахъ Игнатій Мартинесъ, котораго мѣстные населенія, безъ различія вѣры, почитаютъ, какъ святаго. Онъ далъ обѣтъ посвятить всю жизнь хожденію пѣшкомъ ко святымъ мѣстамъ. Прошлымъ лѣтомъ онъ былъ въ Вѣнѣ и несмотря на жару, отправился пѣшкомъ, съ обнаженной головой и босой, въ Константинополь, а оттуда, по переѣздѣ въ Скутари, пѣшкомъ же въ Иерусалимъ. Онъ успѣшно собираетъ деньги съ бѣдныхъ и богатыхъ, но ничего не оставляетъ для себя, а распределяетъ между католическими миссіями. Особенное предпріятіе Мартинеса—постройка большого собора въ Антиохіи въ память первыхъ христіанъ; судя по рассказамъ, это будетъ едва ли не самый громадный и величественный храмъ на Востокѣ.

По рассказамъ католиковъ, въ ближайшее время, они намѣрены сосредоточить свои усилія на Палестинѣ, которая, можетъ быть, получить для нихъ первостепенное значеніе. Въ католическихъ кругахъ многіе убѣждены, что папа не будетъ въ состояніи долго продолжать свое пребываніе въ Ватиканѣ. Городъ Римъ все болѣе теряетъ свой прежній международный и христіанскій характеръ и превращается въ національную столицу «атеистическаго» государства; правительство передвигается все болѣе налѣво, дѣлается радикальнымъ, законы о «гарантіяхъ» охраняются только veto короля, но при усиленіи республиканской и социалистической партіи, само королевство непочно. Въ такомъ случаѣ—говорятъ католики—какой другой городъ могъ бы замѣнить Римъ и сдѣлаться мѣстопробываніемъ намѣстника св. Петра, какъ не тотъ, въ которомъ жилъ апостоль и былъ свидѣтелемъ страданій Иисуса Христа? У Порты легко было бы выхлопотать передачу Иерусалима и части Палестины въ управленіе папы; благосостояніе страны, которое будетъ неминуемымъ послѣдствіемъ притока людей и средствъ изъ всего католическаго міра, доставитъ султану (который бы остался номинальнымъ владѣтелемъ страны) большой доходъ, могущій поправить его финансы; близкое же разложеніе Турціи упрочитъ Палестину за главою католической церкви.

По поводу не переставающаго занимать здѣшніе политическіе круги сближенія Бисмарка съ папою, я не разъ слышалъ замѣчаніе, что сближеніе это произошло, между прочимъ, и въ виду союзнаго ихъ дѣйствія на Востокѣ.

Между странами, посылающими католическія миссіи на пра-

вославный Востокъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ Германія, но до сихъ поръ, однако вслѣдствіе разлада берлинскаго правительства съ римскою куріей, германскія миссіи или не были въ достаточной связи съ миссіями другихъ народовъ или должны были искать покровительства австрійскихъ агентовъ. Теперь представители Германіи на Востокъ будутъ, какъ ожидаютъ, ревностно заботиться не только о миссіонерахъ изъ германскихъ католиковъ, но вообще о католикахъ на Востокѣ, ихъ усиленіи и размноженіи; «апостолическіе делегаты въ Палестинѣ, Сиріи и пр. станутъ внушать подвѣдомственному духовенству и наставъ, что не смотря на протестанскаго главу Германской имперіи, эта держава лучшей защитникъ католицизма на Востокѣ. Австрійцевъ немного коробитъ мысль, что папа намѣренъ поставить восточныхъ католиковъ подъ руку германскаго императора послѣ того, какъ императоръ австрійскій такъ долго былъ ихъ щедрымъ и великодушнымъ покровителемъ; но они утѣшаются тѣмъ, что покровительство Германіи, столь вліятельной нынѣ въ Турціи, можетъ имѣть весьма благопріятныя послѣдствія для католическаго дѣла.

Впрочемъ, что говорить объ отдаленныхъ странахъ подъ мусульманскимъ владычествомъ. Гораздо ближе къ Россіи, страны съ чисто православнымъ населеніемъ, а нынѣ и съ правительствами, служатъ поприщемъ успѣховъ той же пропаганды! Пропаганда эта, безсовѣстность и наглость которой заставляетъ даже самыхъ скромныхъ, мягкосердечныхъ православныхъ іерарховъ ополчаться на защиту вѣры, умѣетъ возбуждать конфликты между мѣтною православною церковью и свѣтскою властью, болѣе или менѣе доступною вліянію Рима. Первымъ изъ пораженныхъ такимъ образомъ святителей былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ патріархъ Прокопій Ивачковичъ Карловацкій, глава сербской церкви въ Венгріи, уволенный отъ управленія ею по распоряженію протестанта Тиссы. Вторымъ—митрополитъ Михаилъ сербскій. Третьимъ—митрополитъ боснійскій Савва. Мало прошло времени съ удаленія послѣдняго, все еще составляющаго предметъ живѣйшей скорби вѣрной ему церкви какъ уже новыя тучи собираются надъ головою другихъ единовѣрныхъ намъ іерарховъ!

Я писалъ вамъ въ свое время о протестѣ митрополита и духовенства Буковины противъ вторженія въ епархію бывшаго варшавскаго архіепископа Фелинскаго, извѣстнаго своимъ сочувствіемъ повстанцамъ и нынѣ предпринявшаго католическіе и поляченіе искони православной страны съ населеніемъ изъ русскихъ и румынъ. Про этотъ протестъ мнѣ говорилъ одинъ австрійскій политикъ, что онъ производитъ впечатлѣніе отчаяннаго крика людей, которыхъ душатъ. Послѣ него, однако, Фелинскаго, повидимому, остановили свыше, митрополиту же Андриевичу дали все-таки знать, чтобы впредь никакихъ протестовъ не издавалъ, а особенно не печаталъ безъ особаго соизволенія. Теперь новый казусъ. Епископъ Горняго Карловца (Carlstadt), Теофанъ Живковичъ, послѣ долгаго терпѣнія, нашелся вынужденнымъ представить хорватскому правительству протестъ противъ утѣсенія православныхъ, главнымъ образомъ въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ школахъ.

Протестъ этотъ, изданный по заключенію епархіальной консисторіи, излагаетъ дѣйствительно вопіющія вещи. Не смотря на ясное постановленіе закона, что учитель въ народной школѣ долженъ быть одного вѣроисповѣданія съ большинствомъ учениковъ, католиковъ назначаютъ, какъ приводитъ officialный документъ, даже въ такія школы, гдѣ на 1 католика 132 православныхъ! Есть даже школы, называемыя «смѣшанными», въ

которыхъ всѣ до одного ученика православные, учитель же, преподающій и Законъ Божій—католикъ! Какъ они преподаютъ его, можно видѣть изъ случая, рассказываемаго въ протестѣ. Православный священникъ, къ приходу коего принадлежитъ село Збѣга, посѣщаетъ находящуюся тамъ школу, всю изъ православныхъ учениковъ, и спрашиваетъ одного изъ нихъ: «какой ты вѣры?» Отвѣтъ: «хорватской!» Такъ какъ родители ученика и деревня, какъ и весь округъ, населены одними сербами, то отвѣтъ изболталъ уже ученіе присутствовавшего тутъ же учителя—хорвата и католика. Поправивъ мальчика, что онъ долженъ отвѣчать: православный христианинъ, священникъ заставляетъ его читать символъ вѣры; но когда бѣдный мальчикъ, говоря символъ, какъ зналъ дома, выговорилъ: иже отъ Отца исходящаго, учитель прервалъ его со злобою: «какъ смѣешь забывать, чему здѣсь научился, отчего не говоришь: и отъ Сына!»

— Если такъ бываетъ—присовокупляетъ преосвященный Теофанъ—тамъ, гдѣ всѣ ученики православные, что же должно быть въ школахъ, гдѣ большинство католики?

Хорватскіе чиновники объясняютъ назначеніе учителей-католиковъ недостаткомъ православныхъ учителей съ требуемою научною подготовкою. На это епископъ замѣчаетъ, что семинарія въ Горнемъ Карловцѣ приготовляетъ достаточно кандидатовъ, которые прежде и занимали учительскія мѣста, пока загребское правительство не отняло у семинаріи принадлежавшія ей права, приравнявъ ее къ частнымъ заведеніямъ, дипломы которыхъ недействительны; окончившіе въ ней курсъ должны держать второй экзаменъ, но и выдерживая его они не получаютъ мѣсть, если не показываютъ равнодушія къ своей религіи и попустительства къ пропагандѣ другой.

Такъ какъ въ этихъ школахъ церковно-славянскій языкъ и письмо исключены изъ преподаванія, то дѣти не учатся церковному пѣнію, въ церкви некому бываетъ ни пѣть, ни читать апостола. Въ иныхъ приходахъ священники уже не служатъ обѣдни, а только часы, и народъ туда не ходитъ. Въ другихъ же апостолъ читаютъ по латинской рукописи и поютъ на католической лад!

Преосвященный напоминаетъ, что школы содержатся на средства мѣстнаго бюджета; въ бывшей Военной Границѣ, къ которой принадлежала горнекарловацкая епархія, православные въ большинствѣ, и выходитъ, что родители платятъ католикамъ-учителямъ за совращеніе собственныхъ дѣтей!

Епископъ со всей консисторіей почтительно проситъ загребское правительство объ уваженіи ясныхъ постановленій закона и объ удаленіи нарушителей онаго. Онъ указываетъ на фактъ, что въ сосѣдней Венгріи—собственно пештское правительство оставило неприкосновенною сербскую учительскую семинарію въ Сомборѣ и удивляется, отчего православнымъ сербамъ хуже подъ хорватами, чѣмъ даже подъ мадьярами?

Протестъ Ѳ. Живковича вызвалъ ожесточеннѣйшія нападки на его личность со стороны хорватскихъ правительственныхъ органовъ, а въ тоже время и горячія выраженія согласія и признательности со стороны православнаго духовенства и паствы. Съ напряженнымъ вниманіемъ противники его и приверженцы ожидаютъ послѣдствій возникшаго конфликта. Преосвященный Теофанъ смѣло, но не преувеличенно раскрылъ зло, которое онъ, однако, зналъ не со вчерашняго дня, а о которомъ молчалъ изъ миролюбія. Другіе православные іерархи молчатъ и по нынѣ, а между тѣмъ въ ихъ епархіяхъ зло никакъ не меньше, а скорѣе гораздо больше, чѣмъ подъ твердымъ управленіемъ Теофана.

Въ разговорахъ съ добрыми знакомыми моими изъ австрійцевъ, я не скрываю грустнаго чувства, порождаемаго во мнѣ бѣдствіями православной церкви, взирать на которыя равнодушно не можетъ ни одинъ истинный русскій. Вѣнскіе жители самымъ добродушнымъ и, кажется, искреннимъ образомъ увѣряютъ, что терпимость или даже равнодушіе вошли въ ихъ нравы; они признаютъ, что ревность къ католицизму очень сильна въ могущественныхъ сферахъ, но энергически отрицаютъ, чтобы она руководила дѣйствіями австро-венгерскаго правительства, которое, говорятъ они, находитъ нынѣ такъ много причинъ безпристрастно и даже сочувственно относиться къ православію. Предоставляю читателямъ самимъ составить себѣ объ этомъ окончателное мнѣніе, и замѣчу здѣсь только, что въ самомъ дѣлѣ не только внутри, но и внѣ Австріи существуетъ сильное католическое теченіе, располагающее громадными матеріальными и личными силами и направленное къ отвоеванію у православныхъ Востока; это теченіе напираетъ на здѣшнее правительство и значительно затрудняетъ ему слѣдованіе «нейтральной» политикѣ, которой, какъ увѣряютъ, оно бы хотѣло держаться.

Другой же, еще болѣе прискорбный фактъ, это—внутреннее ослабленіе и раздѣленіе между собою православныхъ населеній повсюду—въ Сиріи и Палестинѣ, на Балканахъ, на Дунаѣ. Судьбы православія все полнѣе сосредоточиваются въ Россіи и зависятъ въ будущемъ отъ внутренней жизненности и внѣшней энергіи русскаго народа.»

ОТЗЫВЪ РЕПУБЛИКАНЦА О ПОЛИТИКѢ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Осужденіе религіозныхъ преслѣдованій.—Гибельность частыхъ революцій.—Графъ де-Фаллу.—Опасность отдѣленія церкви отъ государства.—Подавляющее усиленіе власти префектовъ.—Поль Беръ.—Булавже.—Розски республиканскихъ газетъ.—Дезорганизация и опасность нравственнаго истощенія страны.

Для того, чтобы отдать себѣ болѣе вѣрный отчетъ о положеніи дѣлъ во Франціи, поучительно прислушаться къ голосу здравомысленныхъ республиканцевъ, еще не потерявшихъ способности различать худое отъ хорошаго. Вотъ сужденія о настоящемъ положеніи Франціи, высказанныя извѣстнымъ французскимъ журналомъ «Revue des deux mondes».

Обсуждая политику образованнаго Фрейсине министерства, хроникеръ этого журнала де-Мазадъ надѣется между прочимъ, что «радикаловъ, если возможно, заставить имѣть терпѣніе; имъ не дадутъ тотчасъ же раздѣленія церкви и государства; г. министръ народнаго просвѣщенія будетъ продолжать утѣшать ихъ преслѣдуя эту возмутительную религіозную войну произвольныхъ лишеній содержанія духовныхъ лицъ, упраздненія викаріевъ, риска дезорганизаціей этого духовнаго сана.» Можно бы подумать, что это пишетъ человекъ, враждебный республикѣ, монархистъ, — совсѣмъ нѣтъ! Нѣсколькими строками ниже онъ, говоря о приобрѣтенномъ консерваторами значеніи, совѣтуетъ имъ умѣренность въ задачахъ, предлагаетъ ограничиться тѣмъ «что возможно», разумѣя подъ невозможнымъ возвращеніе монархіи. Вотъ что говоритъ онъ дальше о положеніи страны своей, терзаемой частыми революціями.

«Бурныя революціи, которыхъ столько видѣла уже наша страна, имѣютъ ту жестокою сторону, что пожираютъ людей, не давая имъ времени исполнить свое назначеніе и ту, что, пожирая людей съ убійственною быстротою, они истощаютъ Францію. Другія націи менѣе подвержены этимъ періодическимъ кризисамъ, которые однимъ ударомъ уносятъ цѣлыя поколѣнія. Они сохраняютъ своихъ слугъ всѣхъ мнѣній, тѣхъ которые имъ прине-

сли честь въ несчастіи также какъ въ счастіи и не имѣютъ странной фантазіи казнить самихъ себя на каждой ступени своей общественной жизни. Во Франціи каждые пятнадцать, каждые восемнадцать лѣтъ, если угодно начинаются сначала. Въ одинъ сутки сцена мѣняется, поколѣніе исчезло и торжествующія партіи первыя страстно приступаютъ къ устраненію предшествовавшихъ, изъявляя притязаніе царствовать безъ раздѣленія — до новой революціи, когда они исчезнутъ въ свою очередь. Лица успѣваютъ лишь пройти: еще наканунѣ они служили въ первыхъ рядахъ, были силою и надеждою государства, на другой день они устранены отъ общественныхъ дѣлъ, брошены въ бездѣйствіе со всѣми запасами ума, опыта, авторитета и таланта, которые они могли пріобрѣсти... Исторія Франціи давно уже есть исторія потерянныхъ силъ, перерванныхъ или сбитыхъ на другой путь назначеній людей, которые не были всѣмъ, чѣмъ могли-бы быть». Во Франціи недавно умеръ одинъ изъ людей прежняго воспитанія и характера графъ де-Фаллу. Изъ отзыва о немъ видно какъ рѣзко отличался онъ отъ теперешнихъ дѣятелей республики. «Такъ, продолжаетъ де-Мазадъ, мелькнулъ одинъ изъ нашихъ современниковъ г. де-Фаллу, который недавно умеръ, болѣе чѣмъ семидесяти лѣтъ отъ роду въ своей провинціи въ Анжерѣ, который проблиставъ минуту на общественной сценѣ, болѣе тридцати лѣтъ жилъ въ уединеніи но который въ этомъ уединеніи сохранилъ свою оригинальность, свою физиономію, увлекательный авторитетъ выдающагося ума и возвышеннаго характера».

Съ сочувствіемъ обрисованъ характеръ де-Фаллу. Это былъ ревностный католикъ, сильный и честный дѣятель, политикъ и писатель. Говоря о его мѣткихъ рѣчахъ, хроникеръ приводитъ его выраженіе: «Франція не желаетъ болѣе людей удивившихъ ее своею неопытностью и неспособностью. Франція не желаетъ не людей, ни на что не способныхъ, но людей способныхъ на все». «Это было вѣрно тогда, говоритъ де-Мазадъ, вѣрно и теперь, потому что происходятъ тѣже насилія, тѣже притязанія партіи и теперь, какъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, можно сказать, что республиканцы компрометируютъ республику».

Въ Обзорѣніи слѣдующаго нумера «Revue des deux mondes», онъ говоритъ, критикуя министерскую декларацію:

«Она рѣшительно за раздѣленіе церкви и государства, за этотъ великій и опасный разрывъ, который, навѣрно, гораздо менѣе въ желаніяхъ страны, чѣмъ въ программахъ радикализма. Она не смѣетъ идти къ этому прямо, но черезъ нее всетаки прорывается угроза насильственнаго разрыва, а пока г. министръ исповѣданій беретъ на себя приготовить почву, «заставитъ почувствовать вѣсь своего авторитета», наказаніемъ викарныхъ священниковъ и епископовъ, поражаемыхъ въ ихъ скромномъ содержаніи. Г. президентъ совѣта, надо признаться, страннымъ образомъ понимаетъ религіозныя дѣла. Онъ говоритъ о раздѣленіи церкви и государства, какъ о проблемѣ неизбежной, онъ заранѣе принимаетъ то, что называетъ «рѣшеніями сообразными тенденціямъ современнаго духа» и удивляется, что духовенство, что религіозная совѣсть возмущаются. Онъ хотѣлъ бы, какъ говоритъ, «умиротворенія», и онъ не боится, чтобы понравиться своимъ новымъ союзникамъ, присоединиться въ официальномъ заявленіи ко всѣмъ страстямъ войны противъ церкви! Есть наконецъ другой пунктъ, въ которомъ министерская программа столь же многозначительна. Недавнее заявленіе палатамъ предоставляетъ всѣхъ бѣдныхъ должностныхъ лицъ въ жертву злобѣ (ressentiments) и доносамъ партіи. Всѣ чины административныя, финансовые, также какъ священники предупреждены, что не имѣ-

ютъ болѣе свободы мнѣній, что они должны во всемъ слѣдовать наставленіямъ префекторовъ и что въ случаѣ нужды на нихъ показаны будутъ «необходимые примѣры, что съ ними поступать безъ сомнѣнія также какъ съ простыми сельскими викарными (священниками)! Что — понятно, то — понятно!» Дальше опять выражается опасеніе за поднятіе въ угоду революціоннымъ и безбожнымъ страстямъ «великаго и страшнаго» вопроса о раздѣленіи церкви и государства, за новыя религіозныя преслѣдованія.

Постъ управляющаго Тонкинскою колоніей порученъ бывшему министру гонителю религіи Полю Беру. Назначеніе это вызываетъ хроникера на грустные размышленія. Онъ съ насмѣшкою отзывается о его странномъ поведеніи, его хвастовствѣ и съ опасеніемъ о вѣренныхъ ему важныхъ интересахъ Франціи. «Г. П. Беръ, говоритъ онъ, кажется не въ состояніи болѣе сдерживать своей гордости и своего нетерпѣнія, съ тѣхъ поръ какъ чувствуетъ себя призваннымъ къ столь высокому назначенію. У него нѣтъ ни для кого секретовъ, онъ готовъ повѣрять свои мысли, самыя сокровенныя, свои заботы всякому, кто желаетъ также спросить его о томъ; онъ ораторствуетъ у себя въ кабинетѣ, ораторствуетъ на банкетахъ, рассказываетъ о своихъ проектахъ, о своихъ соображеніяхъ касательно странъ, которыхъ не знаетъ... Онъ заранѣе предупреждаетъ подлежащихъ лицъ; онъ уже объявилъ мандаринамъ свое мнѣніе и свои виды относительно ихъ. Онъ предупредилъ также миссіонеровъ: онъ не откажетъ имъ въ терпимости, не будетъ ихъ лансизировать (обращать въ свѣтское состояніе). Только, какъ тонкій дипломатъ, онъ ихъ предъувѣдомляетъ, что намѣренъ не служить имъ, а пользоваться ими». П. Беръ окружилъ себя цѣлымъ штабомъ ученыхъ. «По временамъ П. Беръ... представляетъ себя какъ бы генераломъ Бонапартомъ и какъ бы хочетъ имѣть свой Египетскій институтъ (известно, что Наполеонъ при походѣ въ Египетъ взялъ съ собою много ученыхъ); но это Бонапартъ статскій!» Онъ не желаетъ звона сабель. «Самое большее, на что онъ соглашается, это держать милицію для защиты своего вицекорольства. Не нужно солдатчины, эскортъ, сабель и штыковъ! Онъ хочетъ идти на Красную рѣку цивилизаторомъ, окруженный своимъ семействомъ, давая Аннамитамъ примѣръ единственнаго культа достойнаго его и ихъ, неся Тонкинцамъ миръ, братство и науку. Вотъ что всего лучше и что много обѣщаетъ». Остается узнать, говоритъ онъ, не компрометируются ли этимъ назначеніемъ челоуѣка, быть можетъ неудобнаго правительству, французскіе интересы на крайнемъ востоѣ».

Назначеніе Буланже военнымъ министромъ возбуждаетъ въ хроникерѣ опасеніе за другой французскій интересъ — первой важности — военный. Буланже, надъ думать, постарается остаться серьезнымъ главою арміи. «Но какъ онъ началъ свое управленіе? Именно оправдывая опасенія, возбужденныя его назначеніемъ. Только онъ появился въ министерствѣ, какъ нѣкоторыя республиканскія газеты открыли самую печальную кампанію доносовъ, онъ принялись составлять листы подозрительныхъ, указывать полки, высчитывать въ этихъ полкахъ число титулованныхъ офицеровъ, представлять известныя гарнизоны кавалеріи очагами вражды къ республикѣ; онъ произвели изслѣдованіе надъ составомъ офицеровъ, ихъ сношеніями, ихъ привычками. Газеты сдѣлали эту отвратительную компанію и что еще печальнѣе, г. военный министръ счелъ себя обязаннымъ послѣдовать этимъ доносамъ, переимѣнять гарнизоны, переводить полки, къ коимъ было возбуждено его подозрѣніе». Находя, что министръ вправѣ принимать нужныя мѣры, де-Мазадъ считаетъ опаснымъ то,

что эти мѣры состоялись подъ диктовку организовавшихъ доносъ газетъ, и опасается что такія мѣры могутъ поколебать единство и дисциплину арміи: «это не дѣло предусмотрительности, даже въ интересъ режима, который думаютъ защитить; это—попросту то, что называется дезорганизацией». Переходя къ общей характеристикѣ правительственной системы, хроникеръ находитъ страннымъ то, что говоря постоянно объ установленіи твердаго правительства, благопріятствуютъ идеямъ, при которыхъ никакое правительство невозможно. «Касается ли дѣло арміи, или религіи или юстиціи, считаютъ искусной политикой, для полученія большинства, вступать въ союзъ съ тѣми, кто открыто объявляетъ войну военному духу, религіознымъ влияніямъ, независимости магистратуры; всему этому по меньшей мѣрѣ, даютъ улетучиваться, не замѣчая, что въ этой печальной игрѣ ничто не приобретаетъ основанія. Всѣ пружины ослабляются, внутренняя сила общества истощается, нравственное чувство извращается или утрачивается». Правда, обыкновенное теченіе жизни продолжается, но дезорганизация идетъ своимъ шагомъ и нѣтъ, нѣтъ, обнаружится трагическимъ происшествіемъ, какъ «это ужасное убійство въ Декавильскихъ копяхъ». Ничего иного нельзя и ожидать, когда цѣлые года волнуютъ рабочихъ, выставляя ихъ несчастными жертвами притѣсненія. Указывая затѣмъ, что это неистовство, прорывающееся то въ убійствѣ, то въ динамитномъ взрывѣ не есть случайность, а слѣдствіе ложной политики правительства, г. де-Мазадъ приходитъ къ такому грустному заключенію: «оно (это неистовство) есть слѣдствіе возрастающей дезорганизации, уменьшенія нравственныхъ силъ и такимъ то образомъ можетъ случиться, если не обратятъ вниманія, что народъ плохо управляемый и охраняемый не будетъ болѣе въ состояніи занимать въ мирѣ принадлежащее ему мѣсто».

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВОРОНЕЖА.

У насъ, въ уѣздахъ Задонскомъ и отчасти Землянскомъ, какіе-то проходимцы, именующіе себя, «старцами—аеонцами». начали съ прошлаго года распространять между крестьянами импровизированныя молитвы, «святія письма» и т. п. Пишущему эти строки приходилось имѣть въ рукахъ цѣлые сборники этихъ молитвъ и писемъ. Судя по содержанію ихъ, можно съ увѣренностію сказать, что всѣ они разчитаны на эксплуатацію религіознаго чувства простаго невѣжественнаго народа. Онѣ наполнены обѣщаніями всевозможныхъ благъ земныхъ и небесныхъ тѣмъ, кто будетъ въ продолженіе извѣстнаго времени читать ихъ извѣстное число разъ, постоянно держать въ своемъ домѣ и особенно—распространять ихъ въ народѣ. Крестьяне, приобретшіе (за незначительную плату) списки этихъ молитвъ, глубоко вѣруютъ въ ихъ спасительность. Одно уже то, что молитвы эти аеонскаго происхожденія («съ самаго святаго Аеона») заставляетъ народъ ставить ихъ выше нашихъ священныхъ молитвъ.

— Хоть наши молитвы и святія, а до аеонскихъ не дойдутъ, говорятъ крестьяне: откуда наши молитвы—мы не знаемъ, а аеонскія—али отъ Самого Господа, али—отъ заглавныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ,—потому и благодать въ нихъ не та,—потому и спасешься по нимъ скорѣе.

Молитвы и письма изобличаютъ крайнюю безграмотность ихъ составителей; неграмотныя русскія выраженія въ нихъ постоянно чередуются съ неправильными церковно-славянскими.

Изъ молитвъ намъ приходилось читать слѣдующія:

Семь молитвъ предъ чудотворными иконами Пресвятыя Богородицы—Владимірской, Курской, Казанской, Ченстоховской, Иверской, Ахтырской и просто—предъ чудотворною иконою Пресв. Богородицы. Въ предисловіи къ этимъ молитвамъ рекомендуется: «Предъ всякою молитвою прочитайте двѣ молитвы—*Отче нашъ* и *Богородице, Дѣво радуйся*». Средоточнымъ пунктомъ каждой молитвы служить поклоненіе и прославленіе какой-нибудь изъ семи «преславныхъ, пречистыхъ, пресвятыхъ и преблагославенныхъ болѣзней Божіей Матери», которыя она «въ десной» или «шуйей странѣ имѣла въ сердцѣ своемъ ради возлюбленнаго Сына, аки первый, или второй, или третій...., или седьмый мечъ». Какія эти болѣзни, можно видѣть изъ слѣдующей, помѣщенной въ концѣ молитвъ.

Бесѣды Господа нашего Иисуса Христа съ Пресвятою Богородицею.

«Единъ старецъ отъ Богоносныхъ отцевъ, стоявше на молитвѣ при потоцѣ, узрѣлъ въ видѣніи, ему бывшемъ, (кого—не извѣстно) и слышалъ гласъ Господа нашего Иисуса Христа, глаголавшаго матери Своей, Пречистой Дѣвѣ Маріи, тако: которыя наибольшія болѣзни, суще на земли, претерпѣла еси Мене ради? Отвѣща и рече ему Пресвятая Богородица: Сыне и Боже мой! наибольшихъ болѣзней сердечныхъ моихъ семь:

Первая

«Егда Иродъ царь искалъ Тебе убить.

Вторая

«Егда Семеонъ прорече, яко имани убиенъ быти отъ жидовъ.

Третья

«Егда оставивше Тя во Иерусалимѣ, три дня, скорбя, искаша.

Четвертая

«Егда услышала Тя отъ жидовъ взята и связана.

Пятая

«Егда видѣла Тебя, Господи, между двумя разбойниками распята на крестѣ.

Шестая

«Егда видѣла Тя со креста снимаема уже мертва.

Седьмая

«Егда зря Тя во гробѣ полагаема, изліяся плачь мой.

«И рече ей Господь Иисусъ Христосъ: «глаголю тебѣ, Мати моя, аще который человекъ по вся дни живота его си семь болѣзней твоихъ будетъ глаголати съ молитвою Моею, то есть, *Отче нашъ* и твоею *Богородице Дѣво радуйся*, тому воздамъ:

За первую болѣзнь

«Дарую ему познаніе грѣховъ и сокрушеніе сердца.

За вторую болѣзнь

«Дарую ему всѣхъ грѣховъ прощеніе».

За третью болѣзнь

«Прирашу ему добродѣтели, чрезъ грѣхи изгибшія».

За четвертую болѣзнь

«Избавлю его отъ всякія скорби и печали».

За пятую болѣзнь

«Будетъ въ дому его умноженіе скота и всѣхъ благъ».

За шестую болѣзнь

«Въ часъ смерти его сподоблю причаститися Тѣла и Крови Моея».

За седьмую болѣзнь

«Въ часъ смерти, разлученія души отъ тѣла Самъ явлюся ему и приму душу его въ животъ вѣчный и нескончаемый».

Изъ другихъ подобныхъ твореній, распространяемыхъ аеоицами, обращаютъ на себя особенное вниманіе: молитва Иерусалимская съ истолкованіемъ на нее и святое письмо Господа... Приводимъ первую сполна.

Молитва Иерусалимская.

«Исусе Христе, Сыне Бога истиннаго! Помози мнѣ, Спаситель міру! Спаси меня, Дѣво Владычице міра, Благословенная Богородице! умоли за меня грѣшника бѣднаго возлюбленнаго Сына твоего! Красота Ангеловъ, утѣшеніе мучениковъ, слава исповѣдниковъ, зеркало Божественныхъ таинъ, Дѣво и Госпоже! помози мнѣ въ послѣдній часъ, когда душа моя выйдетъ изъ сего бѣднаго тѣла моего! Моли Сына твоего и Господа моего Исуса Христа дать мнѣ оставленіе горькихъ моихъ прегрѣшеній! Членъ вѣры, Боже мой, вѣрую всему, чему научаетъ церковь Твоя святая; вѣрую, поелику Ты повелѣлъ сіе. Аминь».

Истолкованіе на сію молитву.

Молитва, найденная во гробѣ Господа нашего Исуса Христа. Дѣйствіе сіе есть тайна, что тотъ, кто будетъ носить ее при себѣ, не умретъ нечаянною смертію ни отъ пожара, ни отъ моровой язвы, ни отъ падучей болѣзни. *Если женщина не моши разрышится, то родитъ безъ всякой болѣзни;* въ домѣ когда будетъ сія молитва, не будетъ никакихъ бѣдствій или другихъ какихъ искушеній. Кто будетъ читать ее и носить при себѣ сорокъ дней, тотъ въ самый часъ своей кончины увидитъ Пресвятую Богородицу.

Въ рукописи, которую мнѣ приходилось читать, непосредственно послѣ «Молитвы Иерусалимской» приводится.

Святое письмо,

«посланное чудеснымъ образомъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, писанное собственною Его рукою золотыми буквами на Еврейскомъ языкѣ. Оно было найдено въ двѣнадцати верстахъ отъ Лондона съ изображеніемъ креста. Письмо сіе было истолковано семилѣтнимъ сиротою, который до этого времени ничего не говорилъ».

«Я предписываю вамъ чтить святой день Воскресенья дѣлами благочестія. Если же не будете исполнять этого, то не избѣжите Моего проклятія, ибо Я далъ вамъ шесть дней въ недѣли для занятій вашихъ, а седьмой—для отдохновенія и для присутствія при службѣ Божіей: всѣ праздничные и воскресные дни—(для) вспомошествованія бѣднымъ».

«Если вы будете наблюдать эти правила, то ваши поля и домъ исполнены будутъ благословенія; если же напротивъ, то будете прокляты мною и будете имѣть голодь, язву и жестокия душевныя страданія въ ознаменованіе Моего гнѣва, вы должны пять пятницъ, читать пять разъ *Отче нашъ* и *Богородице Дѣво*; въ воспоминаніе Моихъ страстей, того что Я претерпѣлъ на древѣ креста для вашего спасенія, вы будете носить сіе письмо при себѣ въ честь моего воспоминанія. Вы должны давать съ него копію всякому, кто проситъ будетъ. Тѣ, которые усумнятся или будутъ опровергать истину сего священнаго письма, написаннаго собственною Моею рукою и произнесеннаго Моими устами, будутъ прокляты Мною и тѣ, которые будутъ скрывать его въ своихъ домахъ,—не объявлять о немъ никому, будутъ прокляты Мною, осмѣяны и посрамлены въ день суда».

Далѣе, тѣмъ которые возьмутъ копію съ этого письма, будутъ хранить ее въ своихъ домахъ «съ благочестіемъ» и давать для списыванія другимъ обѣщаютъ всевозможныя награды: «если-бы (такіе люди) сдѣлали столько грѣховъ, сколько на небѣ звѣздъ, грѣхи эти простятся имъ»,—злой духъ, огонь, язва и другія бѣдствія не коснутся ихъ.

NN.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОВРЕМЕННАЯ ЗЛОБА ДНЯ.

Никольская улица—центръ города и когда то бывшій центръ книжной торговли. Это одна изъ самыхъ многолюдныхъ столичныхъ улицъ. Въ недавнее время здѣсь появились ходячки, предлагающіе проходимъ купить по уменьшеннымъ цѣнамъ за прежніе годы №№ журналовъ, а также и романы извѣстныхъ писателей. Какъ то на дняхъ, проходя по этой улицѣ, мы встрѣтили тѣхъ же разносчиковъ, предлагавшихъ купить десять рассказовъ Гр. Толстаго. Помните, что одно время какъ то былъ приказъ ходячкамъ-торговцамъ произведеніями печати, что бы они не выкрикивали возгласовъ въ родѣ: «Матушка Митрофанія!» «Лордъ Берендей!» «Чуркинъ!» «Купите Чуркина!» и т. п., но это вѣроятно забылось, иначе чѣмъ же объяснить настоящее выкрикиванье о десяти рассказахъ Гр. Толстаго, будто бы, такъ какъ на самомъ то дѣлѣ ихъ пока и не десять. Итакъ съ каждымъ днемъ народные рассказы графа приобрѣтаютъ популярность все болѣе и болѣе. Теперь каждый ходячекъ съ народными изданіями непременно запасается и его рассказами, такъ какъ они нравятся читателямъ. Разносятся его народные рассказы не только по многолюднымъ столичнымъ пунктамъ, предлагаясь проходимъ, или сидящимъ въ трактирахъ и портерныхъ, но направляются по разнымъ ярмаркамъ и сельскимъ базарамъ.

Нашъ простой народъ сталъ какъ то уже не тотъ, что былъ пятнадцать, двадцать лѣтъ тому назадъ. Ни сколько не преувеличивая скажемъ, въ особенности про столицу, что рѣдкій торговецъ, ремесленникъ, дворникъ и даже кухарка обходятся безъ того, что бы не почитать на досугѣ, а если не почитать, то непременно послушать. Понятно, что чтеніе вообще, если и не расширяетъ умственный кругозоръ читателя, смотря по содержанію, то во всякомъ случаѣ обогащаетъ читателя лишнимъ запасомъ словъ, фразъ, а иногда и понятій. Въ былое время, когда грамотный изъ народа былъ такъ сказать исключительнымъ явленіемъ и масса коснѣла въ невѣжествѣ, народъ былъ лишенъ возможности этого обогащенія. Но теперь не то: даже крестьянинъ въ селѣ и тотъ сталъ интересоваться тѣмъ, что не входитъ въ кругъ его прямыхъ обязанностей. Итакъ охота къ чтенію въ народѣ прогрессируетъ, хотя въ этомъ отношеніи желается еще очень многого. Дай Богъ, чтобы только охота эта вліяла благотворно на развитіе народа! Самая свѣтская народная литература стала какъ то замѣтно постепенно измѣнять свое направленіе, отрѣшаясь отъ своего прежняго безсодержательнаго, а иногда и циничнаго балагурства. Такъ какъ нашъ простой народъ особенно любитъ читать книги религіознаго содержанія, то и писатели народные не опускаютъ этого изъ вида. Теперь за народное просвѣщеніе взялись не одни спекулянты, эксплуататоры народныхъ трудовъ копѣекъ, а наши отечественные лучшіе писатели какъ напр. гр. Толстой. Независимо отъ таланта графа Толстаго, успѣху распространенія его народныхъ произведеній содѣй-

ствуешь то что онъ вошелъ въ сношеніе съ Сытинымъ, извѣстнымъ Московскимъ издателемъ специально народной литературы.

Такимъ образомъ извѣстныя идеи Толстого хотя пока и бессознательно, но прикипаютъ въ народъ. Знаетъ ли о томъ нашъ православный сельскій пастырь? Знаетъ ли онъ, что въ среду его пасомыхъ посѣвается то, въ чемъ придется въ недалекомъ, быть можетъ, будущемъ разбираться, входить съ своими пасомыми въ объясненіе того, о чемъ пока еще нѣтъ и рѣчи? А идеи проводимыя въ этихъ разсказахъ таковы, что надъ ними стоитъ подумать. Суть каждаго разсказа заключается въ томъ, что человѣкъ помимо пастырей, храмовъ, обрядовъ и таинствъ церкви, если захочетъ, то можетъ самъ спасти свою душу, потому что Богъ—Духъ, живетъ Онъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, а въ сердцахъ людей и требуетъ отъ человѣка любви не на словахъ, а въ дѣлахъ. Вообще идеи Толстого въ настоящее время—злота дня для всѣхъ слоевъ общества. Рѣдкій № газетъ и журналовъ современной прессы обходится безъ того, чтобы не поговорить о томъ или иномъ его новомъ произведеніи. Они переводятся на иностранныя языки и читаются не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ, служа предметомъ оживленныхъ споровъ за и противъ его воззрѣній. Большинство нашихъ сельскихъ пастырей, не въ состояніи слѣдить за тѣмъ, чѣмъ въ извѣстное время интересуется общество. Но это не можетъ служить оправданіемъ того, что пришелъ кто то и посѣялъ что то не ладное, а мы не вѣдали.

Сказанное нами не есть плодъ досужей фантазіи, а реальная дѣйствительность. Доказательствомъ этого, между прочимъ, можетъ служить распространеніе въ настоящее время въ Ярославской губерніи секты «пашковцевъ». Нѣкогда идеи Пашкова были, подобно идеямъ Толстого, тоже популярны, хотя и не въ такихъ размѣрахъ. Участъ Пашкова извѣстенъ—ему приказано было умолкнуть, а антиправославныя брошюры, служившія пропагандою его ученія были изъяты изъ продажи. Но этимъ дѣло не кончилось. На дняхъ, отъ 16 марта настоящаго года, корреспондентъ «Московского Листка» въ 77 № сообщаетъ слѣдующее: «Въ Ярославѣ до сихъ поръ не было «пашковцевъ». Но вотъ и они пожаловали въ Ростовскій уѣздъ. По донесенію священника села Семеновскаго, крестьянинъ деревни Кецова Семень Алексѣевъ Арнаутовъ сталъ уклоняться отъ посѣщенія церкви, не совершалъ обычныхъ домашнихъ молитвъ, не творилъ на себѣ крестнаго знаменія и вообще похожъ былъ болѣе на лютеранина, нежели на православнаго русскаго мужика. Сначала, когда онъ, возвратившись изъ Петербурга на свою родину, заводилъ съ крестьянами рѣчь, они негодовали на него, а потомъ стали слушать. Священникъ о. Іоаннъ Хованскій вступилъ съ нимъ въ религиозныя пренія. Арнаутовъ не отвергаетъ церкви, но за то проповѣдуетъ, что общественныя молитвы въ храмахъ, почитаніе иконъ и поклоненіе имъ совершенно излишни. Священникъ самъ и чрезъ сельское начальство, отобралъ у него книжки и брошюры, которыя теперь хранятся въ духовной консисторіи, признавшей, что всѣ они проникнуты духомъ протестантскаго ученія. За тѣмъ благочинный села Воцанникова, о. Александръ Предтечевскій, сообщилъ той же консисторіи, что въ минувшемъ февралѣ явился другой проповѣдникъ «пашковецъ», крестьянскій сынъ деревни Малахова, Феодоръ Сальниковъ, 9 февраля, при совершеніи брака одного изъ своихъ родственниковъ, онъ ни разу не переkre-

стился. 12 Февраля о. благочинный посѣтилъ Сальникова въ его домѣ и повелъ съ нимъ рѣчь о святой православной вѣрѣ. Сальниковъ сначала давалъ уклончивыя отвѣты, а потомъ назвалъ себя «жаждущимъ истины», вынулъ изъ чемодана Библию и Евангеліе, брошюры со штемпелемъ, изображающимъ двѣ буквы греческаго алфавита: альфу и омегу и пачку карточекъ съ текстами священнаго писанія. Далѣе раскрылъ онъ Евангеліе отъ Іоанна и, читая первую главу, пояснилъ священнику, что нужно вѣровать въ живаго Бога—Слова Іисуса Христа и поклоняться ему духомъ, а не тѣломъ, при томъ восклицалъ: «къ чему тутъ крестосложеніе, такъ или иначе? Зачѣмъ вѣчная борьба за трехперстіе и двухперстіе? Виѣшняя молитва — излишня». Сальниковъ приводилъ тексты, которые напечатаны на карточкахъ. Священникъ потребовалъ ихъ къ себѣ, вмѣстѣ съ брошюрами, и получилъ ихъ безпрекословно. Оказалось въ консисторіи, что и онѣ, почти всѣ, проникнуты духомъ «пашковскаго лжеученія».

«Со стороны епархіальнаго начальства предписано всѣмъ священникамъ: имѣть особенное наблюденіе за возвращающимися на родину изъ С.-Петербурга крестьянами, а также за другими сомнительными личностями, не придерживаются ли они означенной «пашковской вѣры»? Въ крайнихъ случаяхъ, велѣно обращаться за содѣйствіемъ къ полицейскимъ властямъ; вообще же преподанъ благой совѣтъ—бороться съ «пашковцами» мирнымъ оружіемъ, именно брошюрою «Братское слово о святости церковнаго обряда». Есть слухи, что «пашковцы» появились и въ сѣверо-восточной части Ярославской губерніи—въ Любимскомъ уѣздѣ».

Итакъ знакомство съ содержаніемъ разсказовъ гр. Толстого, и ему подобныхъ, будетъ не бесполезно для сельскихъ пастырей съ цѣлію найти и обдумать, на случай возраженія,—показать несостоятельность этого новаго ученія. Разсказы эти по своей, такъ сказать, горечи, быть можетъ въ недалекомъ будущемъ, какъ и брошюры пашковцевъ, обратятся въ запретный плодъ, который какъ то всегда бываетъ особенно сладокъ и приятенъ.

Священникъ Леонидъ Воздвиженскій.

При семъ прилагается № 13 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева,
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.